

Ханша Дарма-Бала — сторонник воссоединения калмыков с Джунгарией

*Илья Васильевич Торопицын*¹

¹ Астраханский государственный университет
(20а, ул. Татищева, 414056 Астрахань, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, доцент

© КалмНЦ РАН, 2020

© Торопицын И. В., 2020

Аннотация: Статья посвящена политическим событиям в истории Калмыцкого ханства в первой половине XVIII в. и роли в них ханши Дарма-Балы. Представительница правящего в Джунгарии рода, став супругой калмыцкого хана Аюки, не забыла о своей родине и сыграла заметную роль в жизни Калмыцкого ханства. В публикации рассматриваются ее политические взгляды на пути развития калмыцкого общества. Анализируются разнообразные шаги, предпринятые ею после смерти супруга хана Аюки с целью укрепления связей калмыков с Джунгарией. В частности, прослеживаются многочисленные контакты Дарма-Балы с представителями Джунгарского ханства, приводятся факты и мнения, подтверждающие намерение Дарма-Балы отойти с частью улусов в Джунгарию. Обосновывается вывод о том, что на протяжении всей своей жизни в Калмыцком ханстве ханша Дарма-Бала была последовательным сторонником идеи объединения монгольских племен и проводила политику сближения калмыков с джунгарами, реализовать которую у нее не вышло в силу ряда внутренних и внешних причин.

Ключевые слова: Дарма-Бала, калмыки, Калмыцкое ханство, Джунгария, Аюка, откочевка, внешние связи

Благодарность. Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Торопицын И. В. Ханша Дарма-Бала — сторонник воссоединения калмыков с Джунгарией // Desertum Magnum: studia historica. 2020. № 1. С. 5–11 DOI: 10.22162/2712-8431-2020-9-1-5-11

UDC 94(47)

DOI: 10.22162/2712-8431-2020-9-1-5-11

Darma-Bala — a supporter of the reunification of Kalmyks with Dzungaria

*Ilya V. Toropitsyn*¹

¹ Astrakhan State University
(20a, Tatischev st., Astrakhan 414056, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Assistant Professor

© KalmSC RAS, 2020

© Toropitsyn I. V., 2020

Abstract. The article focuses on political events in the history of Kalmyk khanate in the first half of the XVIII century and the role of the khan's wife Darma-Bala. Coming from the ruling family of Jungaria and becoming the wife of Auka khan, Darma-Bala didn't forget about her motherland and played a significant role in the life of Kalmyk khanate. The article looks into the political views of Darma-Bala on the development of the Kalmyk society. It analyses various steps she took after the death of her husband Auka khan in order to tighten the bonds of Kalmyks with Jungaria. In particular, the article keeps track of Darma-Bala's different contacts with the representatives of Jungaria khanate, it gives the evidence and opinions verifying her intention to move back to Jungaria with some of the uluses. It gives the ground for assumption that through all her life in the Kalmyk khanate Darma-Bala was the fervent advocate of the idea of unification of Mongolian tribes and maintained the policy of reunification of Kalmyks with Jungars that she couldn't implement due to various internal and external reasons.

Keywords: Darma-Bala, Kalmyks, Kalmyk khanate, Jungaria, Auka, decampment, external contacts

Acknowledgement. The article was presented at the international scientific online conference "Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II", held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Toropitsyn I. V. Darma-Bala — a supporter of the reunification of Kalmyks with Dzungaria. In: Desertum Magnum: studia historica. 2020. № 1. Pp. 5-11. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-9-1-5-11

В истории калмыцкого народа было немало ярких политических личностей, которые оказали заметное влияние на пути развития своего народа. К их числу, без сомнения, можно отнести супругу калмыцкого хана Аюки — Дарма-Балу, которая в период нахождения в Калмыцком ханстве проявила себя яркой сторонницей воссоединения калмыков с джунгарами, к роду которых сама принадлежала.

Характеризуя Дарма-Балу, Н. Н. Пальмов пишет: «Будучи глубоко убеждена, что для сохранения национальных особенностей и в интересах обще-монгольского дела калмыкам не следует оставаться в России, а необходимо отсюда уйти и присоединиться к сородичам на Д.[альнем] Востоке, Дарма-Бала направляла к осуществлению идеи ухода свой хитрый ум и удивительную силу воли» [Пальмов 1927: 86].

Появление Дарма-Балы в калмыцких улусах относится к концу XVII в. «В это время из Джунгарии привезли двоюродную сестру Цеван-Рафтана — Дарма-Балу, сосватанную за младшего сына Аюки — Гунделека, — пишет А. Г. Митиров, — но 55-летний хан сам женился на ней, от которой имел трех сыновей» [Митиров 1998: 102]. В других частях своего труда тот же автор указывает, что Дарма-Бала была дочерью Цеван-Рафтана [Митиров 1998: 124, 127].

Оказавшись волею судьбы в калмыцких улусах, Дарма-Бала не забыла свою родину. Один из первых эпизодов, связанных с откочевкой калмыков обратно в Джунгарию, произошел в 1701 г., и, по мнению некоторых исследователей, здесь не обошлось без влияния Дарма-Балы. В историографии бытует мнение, что сын хана Аюки Санджиб «ушел с калмыками в Или в 1701 году и учинил сие по внушению своей матери Дарма-Балы, которая была родственница чжунгарскому хану... Это был благовидный, выдуманный самими калмыцкими владельцами предлог, под которым Сангъчаб отводил к Цеван-Раптану военное вспоможение, собранное из разных уделов, к чему, вероятно, Дарма-Бала убедила хана Аюки» [Цюрюмов 2007: 150].

Не вдаваясь в причины конфликта, вызвавшие раскол в калмыцком народе в 1701 г., заметим, что Дарма-Бале, безусловно, было выгодно восточное направление откочевки калмыков, однако сама она не последовала за Санджибом. Очевидно, что узы брака, связывавшие ее с ханом Аюкой, не позволяли ей этого.

По мнению М. М. Батмаева, Дарма-Бала при жизни мужа — хана Аюки не проявляла активности, «да и Аюка, видимо, не допускал ее до серьезных дел». Ханша производила благоприятное впечатление на гостей Калмыцкого ханства, которые отмечали ее «благопристойный и кроткий вид», но это, по убеждению автора, было лишь формой прикрытия истинного лица. «...Дарма-Бала обладала деятельной и страстной натурой, — пишет М. М. Батмаев, — но умела до времени искусно скрывать душевные бури» [Батмаев 1993: 265].

Тем не менее нельзя исключать определенного влияния, которое оказывала Дарма-Бала на хана Аюку, в том числе в вопросах будущего калмыцкого народа. По этому поводу уместно привести факт обращения Далай-ламы к калмыцким феодалам с призывом к объединению всех ойратских племен: «В прошлых годах по прибытии Шакур-ламы от Далай-ламы, объявил он, Шакур-лама, повелением Далай-ламиным, хану Аюке, чтоб они все, калмыки, из-под российской протекции к своему однозаконному хану откочевали, и хан де Аюка и жена его Дарма-Бала и Шакур-лама и Эмчи-гелюнг предложили, чтоб им откочевать к контайше» [Митиров 1998: 124]. В этой связи важно обратить внимание на тот факт, что среди лиц, которым Шакур-лама объявил послание Далай-ламы, находилась и Дарма-Бала.

В последние годы жизни хана Аюки Дарма-Бала стала проявлять все более активные действия, направленные на формирование в среде калмыков замысла о возвращении в Джунгарию. В. М. Бакунин, бывший очевидцем многих событий, происходивших в Калмыцком ханстве, отмечал: «Между тем ханша Дарма Бала отпустила от себя к зенгорскому владельцу Хойтайши посланца его, который в 1723-м году еще к хану Аюке прислан был для сватания Хонтайшиной дочери за его, Аюкина, сына Черен Дондука. И при том она, ханша, отправила и от себя к Хонтайши посланцем же зайсанга своего Еке Абугая за тем же и для прошения протекции, она ж, Дарма Бала, и Дондук Омбо, умножая тогда ж свою партию, хотели поступить на явные противности, и для того в послушании ханши Дарма Балы все владельцы и знатные зайсанги приведены были ею к присяге» [Бакунин 1995: 44].

А. В. Цюрюмов пишет, что отправка калмыцкого посла произошла по инициативе Дарма-Балы, Шакур-ламы и Эмчи-гелюна (то есть тех самых людей, которые ранее обсуждали идею Далай-ламы по объединению калмыков с джунгарами). Посланец вез предложение женить Черен-Дондука, Дондука-Омбо и Галдан-Данжина на «родственницах хунтайджи». Династические браки, по мысли автора, должны были укрепить связи калмыков с Джунгарией [Цюрюмов 2007: 204].

После смерти хана Аюки ханша Дарма-Бала предприняла попытку реализовать свой давний замысел в отношении возвращения в Джунгарию. «В том же 1725 году ханша Дарма Бала всеми силами старалась все калмыцкие улусы от Волги отвести в Зенгорское владение, — пишет В. М. Бакунин, — обнадеживая сына своего Черен Дондука, что хотя Хойтайши улусы прочих их калмыцких владельцев и раскошует по своим, но ее с детьми (то есть с ним, Черен Дондуком, и Галдан Данжином) оставит при собственных их улусах, только Шакур-лама и главные и первые по Аюке оставшие[ся] зайсанги Самтан и Яман по внушению и старательству губернатора Волынского и, имея в рассуждении

Хонтайшин с Санжипом поступок, тому ее намерению воспротивились, и сына ее Черен Дондука, тогдашнего наместника ханства калмыцкого, в свою сторону склонили, и напоследок по многим у всех владельцев советам положено в зенгорский народ всеми улусами за предписанною опасностью от Волги не отходить...». В. М. Бакунин отмечает, что калмыцкие владельцы не были против женитьбы Черен Дондука на дочери правителя Джунгарии, но «потом вскоре то их сватовство пресеклось смертью Хонтайши» [Бакунин 1995: 56–57].

Несостоявшийся брачный союз калмыцкого хана с дочерью джунгарского правителя не поколебал представления определенной части калмыков о возможном союзе с Джунгарией. А. Г. Митиров пишет, что младший сын хана Аюки Галдан-Данжин утверждал, что приехавший в калмыцкие улусы из Джунгарии сын Цеван-Рабтана и сводный брат калмыцкого владельца Галдан-Церена Лоузанг Шуно послан к Дарма-Бале «со обнадеживанием, что контайша будет к ним, калмыкам, немедленно и их примет в свою протекцию» [Митиров 1998: 127].

Этим планам также не суждено было сбыться. Однако это не означает, что ханша Дарма-Бала полностью отказалась от своей мечты возвратиться на родину. В 1740-х гг. до российских властей стали доходить слухи, что вдова хана Аюки вынашивает замыслы к уходу в Джунгарию. Об этом, в частности, свидетельствует запись беседы астраханского губернатора В. Н. Татищева с калмыцким посланцем Гараши, состоявшейся в 1742 г., когда губернатор сопровождал калмыцкую ханшу Джан из Астрахани до Царицына. «По малом времени тайный советник ему ж Гараши объявил: пишет де к нему из Москвы приятель якобы ханша Дарма Бала намерение имеет ехать к Далай ламе для спасения ея души». Калмыцкий посланник ответил, что не знает ничего об этом намерении Дарма-Балы [НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 142. Л. 439].

Однако подозрения относительно связей Дарма-Балы с джунгарцами были не беспочвенны. В 1742 г. в калмыцких улусах распространялись слухи, что джунгарское войско намерено напасть на казахов и забрать потом калмыков к себе. «Дарма-Бала не скрывает своего радостного настроения в виду таких приятных известий и старается настроить соответственным образом и окружающих ее, — пишет Н. Н. Пальмов, — она говорит им: „ежели де те зюнгоровы войски, пришед к ним, и их возьмут с собою, то б де они тому радовались“» [Пальмов 1927: 38].

Астраханский губернатор В. Н. Татищев не мог игнорировать такие слухи и сделал представление императрице Елизавете Петровне о «таком ханши Дарма-Балы злодействе... что она, ханша, намерена была с калмыцкими улусами к Зюнгором отойти» [Пальмов 1927: 37]. Этот эпизод в мае 1745 г. припомнил наместник Калмыцкого ханства в переписке с российскими властями.

В середине 1740-х гг. наступает окончательная развязка в тайном проекте, многие годы вынашиваемом Дарма-Балой. Как отмечает Н. Н. Пальмов, поводом к ней послужил конфликт между наместником Дондуком-Даши и Дарма-Балой. Ханша, по мнению Н. Н. Пальмова, «тянула калмыков в Джунгарию, наместника больше привлекал план совместных с Абулхаиром военных операций в Средней Азии» [Пальмов 1927: 58]. «В стремлении предотвратить назревший среди калмыков раскол, который бы ослабил наместника, он открывает русскому правительству о тайных сношениях Дарма-Балы с джунгарцами, — пишет Н. Н. Пальмов, — и хотя одновременно с тем разрушает и свой план, но удовлетворяется чувством мести Дарма-Бале за те интриги, какие она вела против него...» [Пальмов 1927: 58].

В 1745 г. наместник Калмыцкого ханства выдал с поличным русским властям посланцев казахского султана Аблая. На допросе один из них сознался, что ему приказано было объявить ханше, чтобы она не отрекалась от своей веры, чтобы она готовилась к уходу из России через казахские степи, в чем ей окажет помощь Аблай-султан. «Оной подзыв стался ей, ханше, от брата ее, Гумы-ламы, — пишет Н. Н. Пальмов, — который ныне надо всеми духовными имеет первенство, по совету ево с Аблай-султаном и с племянником ее, зюнгорским владельцем Септенем» [Пальмов 1927: 59]. А. В. Цюрюмов в связи с этим считает, что «содержание письма свидетельствует, что Дарма-Бала ранее обратилась к своему племяннику — хунтайджи Галдан-Церену с просьбой принять ее в Джунгарию» [Цюрюмов 2007: 273].

Вследствие этих фактов Дарму-Балу поспешили удалить из калмыцких улусов, и в дальнейшем она уже не предпринимала активных действий в политической жизни калмыцкого народа.

Подводя итог внешнеполитическим взглядам и устремлениям ханши Дарма-Балы, можно отметить ее последовательность в продвижении идеи к объединению калмыков с родственными джунгарами, но, как заметил Н. Н. Пальмов, на этом пути Дарма-Бала «не встретила единодушного отклика себе со стороны калмыков и была побеждена столько же интригами врагов сколько и неблагоприятными для нее внешними обстоятельствами» [Пальмов 1927: 86].

Источники и литература

- Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев: сочинение 1761 года. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 158 с.
- Батмаев 1993 — *Батмаев М. М.* Калмыки в XVII – XVIII веках. События, люди, быт: в 2 кн. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 382 с.
- Митиров 1998 — *Митиров А. Г.* Ойраты — калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 384 с.

Торопицын И. В. Ханша Дарма-Бала — сторонник воссоединения калмыков
с Джунгарией

НАРК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Пальмов 1927 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков:
в 5 ч. Астрахань, 1926–1932. Ч. II: XVIII век. Астрахань: Изд. Калмыцкого
обл. исполнит. ком., 1927. 231 с.

Цюрюмов 2007 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в составе России: пробле-
мы политических взаимоотношений. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 464 с.